

НАВСТРЕЧУ 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ школа — одна из старейших в Омске. Ее прошлое уходит в дореволюционные годы. С большой любовью собирают ребята факты из истории родной школы. Ими руководит Анастасия Архиповна Архангельская — бывшая учительница русского языка и литературы, ныне пенсионерка. Один из разделов работы — сбор материала о выпускниках школы, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Им посвящен специальный альбом. В этом альбоме — пятьдесят семь имен. И фотографии.

Фотографии ни разу не брившихся мальчиков — вчерашних школьников, — и суровых мужчин в боевых погонах, нежных девушек в солдатских шапках, и веселых курсантов со значками Осоавиахима на гимнастерках. Все они погибли, защищая Родину.

Это история одного из них — летчика Владимира Долгушева.

Его снимок скопирован с групповой фотографии выпускников 1938 года. Лицо спокойное, глаза уверенно смотрят прямо в объектив. У него коротко остриженные волосы и сильная шея спортсмена.

Он учился в 37-й школе, учителя были довольны им. Жил с родителями на 7-й Линии. Пошел в летное училище.

«А потом война. Школьные летописцы бережно хранят конверт с пометкой: «Последние фронтовые письма Долгушева». Вот они — два письма и четыре коротких воинских открытки с портретами Суворова и словами: «Смерть немецким оккупантам!»»

БОЙ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Давайте прочитаем эти написанные мелким, но четким почерком строки.

«Здравствуйте дорогие, родные! Благодарю вас за вести из дома. Тяжелое время переживает сейчас народ, но я твердо верю, что наши люди будут по-прежнему счастливы, и их сознание не будут угнетать опасения за себя и заботы и волнения за находящихся на фронте».

Такое было тогда время: у людей рождались высокие мысли и высокие слова о Родине, о своем месте в великой борьбе. Вот Владимир узнал, что его младший брат занимается подготовкой подарков для фронта. «Благодарю

Евгения за подарки бойцам, — пишет он в другом письме, — нет ничего ценнее для людей, находящихся на фронте, как сознание того, что они не одни, что о них заботятся не только их родные, а и все остальные истинно русские люди, горящие желанием быстрой победы над врагом. Я не

ошибусь, если скажу, что трудно передать чувства человека, сражающегося за свою Родину, во время получения такого подарка. О роли этих посылок можно писать целые поэмы...

Сообщаю вам, что я жив и здоров и что большего не желаю, чем освобождения русской земли от немецких оккупантов, чтобы жизнь была снова счастливой и радостной, какой она и была до 22 июня 1941 года».

Чувствуется по письмам, что Долгушев был человеком с хорошо развитым чувством юмора. «Хотел написать еще вчера, да пришлось вылететь «дружков» успоконить», — пишет он в одной из открыток.

Владимир собирался отмечать свое 24-летие. «Как выйдает — не знаю, сейчас на фронте, конечно, не до банкетов». И вот большое письмо, в котором подробно описывается, как он встретил свой день рождения.

«С утра была объявлена готовность. В нашу задачу входило нанести бомбовый удар по танкам и моторизованному войсковому противнику на правом берегу Днепра. В полдень было приказано вылетать. Взлет, встреча с истребителями прикрытия. Под нами — панорама боя за переправу. Полоса, охваченная огнем и дымом на правом берегу, достигала в ширину километров 15. Впереди уже били заградительным огнем зенитки. Ну, теперь пошли! Я углом, теряя высоту, маневрирую от огня зениток, прорвался на цель. Бомбы посыпались с самолетов, разнося все, что попадало им на землю. Снова маневр с разворотом на свою территорию. Вдруг — трах! — огонь, дым, запах пороха — снаряд взорвался где-то совсем рядом, и силой взрыва самолет бросило вверх и в сторону. Ну, думаю, это не игра. Я же сегодня именинник, а вы, черт вас знает, настроение хотите испортить! Разворот на цель, и снова вниз пожары, море дыма, снова зенитки. Выскочили, ударили и ушли. На третьем захо-

де, где-то ближе обычного, ударила зенитка. Маневрирую, ушел. Сели. Через полтора часа снова вылет, уже заблестел Днепр, но вернули по радио — цель, за которую шел бой, заняли наши.

А вечером я собрал своих ребят отметить день рождения. Посидели, выпили за все, что пережили и что будет впереди.

Да, я забыл вам сказать, что привез три пробойны, осколки были небольшие и не повредили ни-

чего. Был я под огнем и над Орлом, и над Севском, но этот — сильнее всего.

Вот так провел, дорогие мои, свой день рождения.

Напишу вам еще об одном. Сначала не хотел писать, вроде как-то и неудобно, скажете — хвастается, но потом решил, что написать можно, так как вы знаете, что я не хвастун и не бахвал. За участие в разгроме немецкой группировки в районе Орла награжден я орденом Боевого Красного Знамени».

Последнее письмо в этой тоненькой пачке датировано первым декабря 1943 года. А 15 декабря Владимир погиб. В Омск пришло извещение: «Ваш сын, гвардии старший лейтенант Долгушев Владимир Анисимович, в бою за социалистическую Родину; верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был сбит истребителями противника при выполнении боевого задания».

Документ этот хранится в семье Долгушевых. Живут они там же, где и во время войны, — на 7-ой Линии. Я побывал у них. Дома была только мать Владимира — Прасковья Ивановна. Отца — Анисима Мокеевича я не застал. Он хоть и на пенсии, но занят общественной работой.

Прасковья Ивановна достала из комода деревянную шкатулку с документами и показала мне письма, которые присылали потом то-

варищи Владимира по части. Одно из них — о его гибели.

«Здравствуйте дорогие родители Анисим Мокеевич и Прасковья Ивановна! Вы просите сообщить подробно о гибели вашего сына. 15 декабря в 10.30 вместе с группой вылетел и ваш сын. После того, как бомбы были сброшены, их атаковали «Фокевульф-190». Самолет Владимира резко пошел вверх, перевернулся в облаках и стал беспорядочно падать. Из экипажа спасся один стрелок-радист, а остальные трое при ударе о землю разбились. Предположение такое: Владимир в воздухе был тяжело ранен и с машиной справиться не было сил. Самолет не горел и, если бы он не был ранен, то отдал бы приказание всему экипажу выбраться на парашютах. Владимир похоронен в одном из сел Белоруссии, недалеко от г. Речица».

За такого боевого товарища, как Владимир, мы долго будем мстить фашистским варварам».

Вот и вся история, которую рассказали старые, выцветшие письма, письма суровых военных лет.

А, впрочем, — не вся. Ребята из 37 школы собираются поставить памятник погибшим выпускникам. И конечно засияет на нем золотом среди других имен имя Владимира Долгушева — военного летчика, героя омика.

А. ЛЕЙФЕР.